

В тот момент, когда Шэнь Тан пребывал в затруднении, его компьютер внезапно издал звуковое оповещение. Оказалось, что продюсер, с которым он недавно связался, ответил на его сообщение. Шэнь Тан, словно получив сокровище, поспешно открыл письмо, надеясь, что Сяо Цзин проявит такт и уйдет. Однако, к его удивлению, тот, напротив, развалился рядом с ним.

Расстояние между ними сократилось настолько, что можно было почувствовать дыхание другого человека. Аромат геля для душа витал в воздухе, и Шэнь Тан даже мог представить, какое соблазнительное тело скрывается под тонким халатом молодого человека, сидящего рядом. Оно было так близко, что его можно было увидеть и ощутить, но прикоснуться к нему он не решался. Это было настоящей пыткой!

Сяо Цзин, казалось, делал это нарочно, почти прижимаясь к Шэнь Тану, но при этом его голос звучал холодно и сдержанно:

— Дорога сакуры... Название довольно поэтичное.

Шэнь Тан механически кивнул. Сяо Цзин продолжил:

— Сюжет: озорной ученик Тао Ци влюбляется в лучшую ученицу класса Ли Инянь. После долгих усилий он добивается её расположения, но учитель обнаруживает их ранние отношения, и родители начинают препятствовать их связи. В итоге они поступают в разные университеты...

Сяо Цзин быстро пролистал текст:

— Четыре года отношений на расстоянии, главный герой начинает собственное дело, героиня находит престижную работу... Аборта нет?

Шэнь Тан: ...

— ...Не во всех молодёжных фильмах есть аборт, — наконец ответил Шэнь Тан.

Сяо Цзин:

— Сюжет довольно банальный: нет аборт, нет аварий, нет болезненных расставаний... Подожди, они остаются вместе? Это не пройдёт цензуру. Государственные правила запрещают успешные ранние отношения.

Шэнь Тан: ...

Он чувствовал, что только что возникшая атмосфера интимности мгновенно рассеялась, как только Сяо Цзин открыл рот. Шэнь Тан мысленно вздохнул: «Неудивительно, что ты одинок».

Сяо Цзин подвёл итог:

— Не берись за этот проект. Если ты действительно хочешь войти в индустрию, я могу помочь. Такие малобюджетные фильмы, даже если их снимут, могут не получить разрешения на прокат, и не факт, что их вообще покажут в кинотеатрах.

Шэнь Тан подумал, что в этом есть доля правды. В прошлой жизни этот малобюджетный фильм смог выйти в прокат лишь благодаря удаче.

На этот раз, когда главную роль играл он сам, траектория изменилась с самого начала. Возможно, из-за эффекта бабочки этот фильм, который и так был не слишком качественным,

снова провалится.

Продюсер лишь отправил сценарий Шэнь Тану, надеясь, что тот рассмотрит его для участия. Теперь, когда Шэнь Тан выразил интерес, продюсер был очень рад. Он сообщил, что ведутся переговоры с инвесторами и главным актёром, и если будут новости, он сразу же сообщит.

Получалось, что кроме сценария ничего не было. Продюсер, похоже, был сам сценаристом, работавшим под псевдонимом Чи Чжунъю. В то время как другие утверждали, что они «не из числа обычных людей», он, наоборот, выбрал такое имя. Это было довольно оригинально, а может, просто глупо.

Шэнь Тан вздохнул. Всё это выглядело весьма ненадёжно.

Сяо Цзин спросил:

— О чём вздыхаешь? Ты только начинаешь набирать популярность, и у тебя уже столько предложений. В будущем всё будет только лучше.

Шэнь Тан ответил:

— Мне правда нравится сценарий, но этот продюсер кажется ненадёжным.

Сяо Цзин сказал:

— Об этом мы поговорим позже. Ты каждый день снимаешься, а вечерами подрабатываешь агентом. Твоих сил на всё не хватит.

Шэнь Тан зевнул:

— Что же делать? Меня уже связывались два агентства, но контракт подразумевает десять лет. Я ещё не решил.

Сяо Цзин спросил:

— Не решил войти в индустрию? Боишься, что дядя Шэнь будет против?

На самом деле Шэнь Тан не хотел продавать себя по низкой цене какому-либо агентству. Он не был обычным новичком, который не мог оценить свою стоимость. У него были свои планы, но если бы он озвучил их, Сяо Цзин, вероятно, подумал бы, что он самовлюблённый и сумасшедший. Поэтому он просто кивнул:

— Мой отец всё время твердит, чтобы я вернулся в компанию и учился вести бизнес.

Сяо Цзин предложил:

— Обычные компании не предлагают новичкам хороших условий, тем более ты уже вызвал такой ажиотаж. Они вряд ли согласятся на короткий контракт. Вот что: создай свою студию, зарегистрируй её под эгидой Тинъюй Медиа, и ты будешь сам отвечать за прибыли и убытки. Но ресурсы можешь использовать от Тинъюй, а персонал я могу назначить сам. Ты не будешь подписывать контракт с Тинъюй, сможешь уйти в любой момент. Компания будет лишь получать процент. Как тебе такое предложение?

Шэнь Тан не мог поверить своим ушам:

— Почему?

Сяо Цзин поднял бровь:

— Ты недоволен такими условиями?

Как можно быть недовольным? Только дурак отказался бы от такого! Это было почти как дарение ресурсов, и при этом он мог уйти в любой момент. Условия студии и подписание контракта с компанией — это совершенно разные вещи. Сяо Цзин явно шёл на убытки.

Шэнь Тан был готов согласиться, но знал, что ничего не даётся просто так. Условия были настолько хороши, что в них трудно было поверить. Сяо Цзин продолжил:

— Я, конечно, не дам тебе такие условия просто так. Взамен я хочу, чтобы отныне и до расторжения контракта со студией ты был только со мной. Не как содержанный, а как мой партнёр.

Эти слова ошарашили Шэнь Тана. Он впервые слышал, чтобы кто-то говорил о «отношениях» так прагматично. Это было признание в любви? Если да, то это было первое признание в его двух жизнях, и оно произошло в таких обстоятельствах, что он почувствовал лёгкую тяжесть в груди.

Сяо Цзин спросил:

— Ну как?

Шэнь Тан прикрыл грудь рукой:

— Цзин-гэ, ты когда-нибудь задумывался, почему ты до сих пор одинок?

Сяо Цзин:

— ?

Шэнь Тан:

— Ладно, это моё первое признание, но оно больше похоже на торг на рынке. Хотя тебя не виню, учитывая, сколько лет ты одинок. Есть стих: «Два желтых иволга поют на зелёной иве, а у тебя до сих пор нет пары». Ну, Цзин...

Его бормотание было прервано поцелуем Сяо Цзина. Его губы были холодными и жёсткими, но при этом неожиданно мягкими. Это был долгий, чистый и страстный поцелуй. Шэнь Тан задышал чаще, а его лицо покраснело.

Когда их губы разомкнулись, Шэнь Тан всё ещё чувствовал, как учащённо бьётся его сердце. Он подумал, что молодое тело слишком легко возбуждается, и это было неловко. Сяо Цзин поднял его подбородок, его взгляд был наполнен сложными эмоциями, а голос звучал соблазнительно:

— Будем?

Шэнь Тан сглотнул. Боже, где Сяо Цзин научился таким вещам? Неужели за эти годы он стал настолько искусным? Похоже, он делал это нарочно, ведь пояс его халата, и так уже ослабленный, почти развязался.

Помимо крепких мышц, было видно и то, что находилось ниже пупка. Шэнь Тан украдкой взглянул и почувствовал, как его сердце заколотилось. Он уже видел «талант» Сяо Цзина, но за эти годы тот, похоже, вырос ещё больше?

Это было невероятно. Шэнь Тан с трудом сдерживал желание наброситься на Сяо Цзина и тут же разобраться с ним. Он мысленно повторил: «Импульсивность — это дьявол», затем отвернулся и постарался сказать максимально спокойно:

— Цзин-гэ, я ещё не готов.

Сяо Цзин приблизился ещё больше, его горячее дыхание коснулось шеи Шэнь Тана, заставив его задрожать:

— Ты правда отказываешься?

Шэнь Тан был готов заплакать, мысленно ругая его: «Мужчина-лисица!» В его голове появился миниатюрный Шэнь Тан в чёрном халате: «Ничего страшного, кто сейчас думает о том, кто сверху?»

Но тут же появился другой миниатюрный Шэнь Тан в белом халате, размахивающий флагом: «Один раз внизу — и навсегда внизу! Шэнь Тан, не поддавайся его чарам! Терпи, и будешь вознаграждён!»

Шэнь Тан стиснул зубы и решил: «Хорошо, послушаюсь белого!»

Затем он твёрдо отказал:

— Цзин-гэ, я... я никогда не был с женщиной. Дай мне несколько дней, хорошо?

Это не было ложью. Это тело действительно было девственным.

Сяо Цзин не стал его принуждать. Он выпрямился и холодно сказал:

— Я никогда не люблю заставлять. Я подожду. Что касается студии, я всё устрою. Завтра утром съёмки, так что отдохни пораньше.

С этими словами он повернулся и ушёл в спальню.

Шэнь Тан чуть не заплакал. Ты только что признался мне в любви, где же обещанные «отношения»? Разве ты не должен был пригласить меня в большую кровать, чтобы мы обнялись и поговорили по душам?

«Я просто обниму тебя», «Я просто потрюсь», — где все эти мужские уловки? Ты так быстро согласился с моим отказом, слишком уж вежлив! Но, подумав о том, как Сяо Цзин соблазнял его, Шэнь Тан понял, что если бы он действительно поддался, его драгоценная первая ночь могла бы быть потеряна.

Битва за то, кто будет сверху, не должна быть такой лёгкой.

Авторские комментарии отсутствуют.